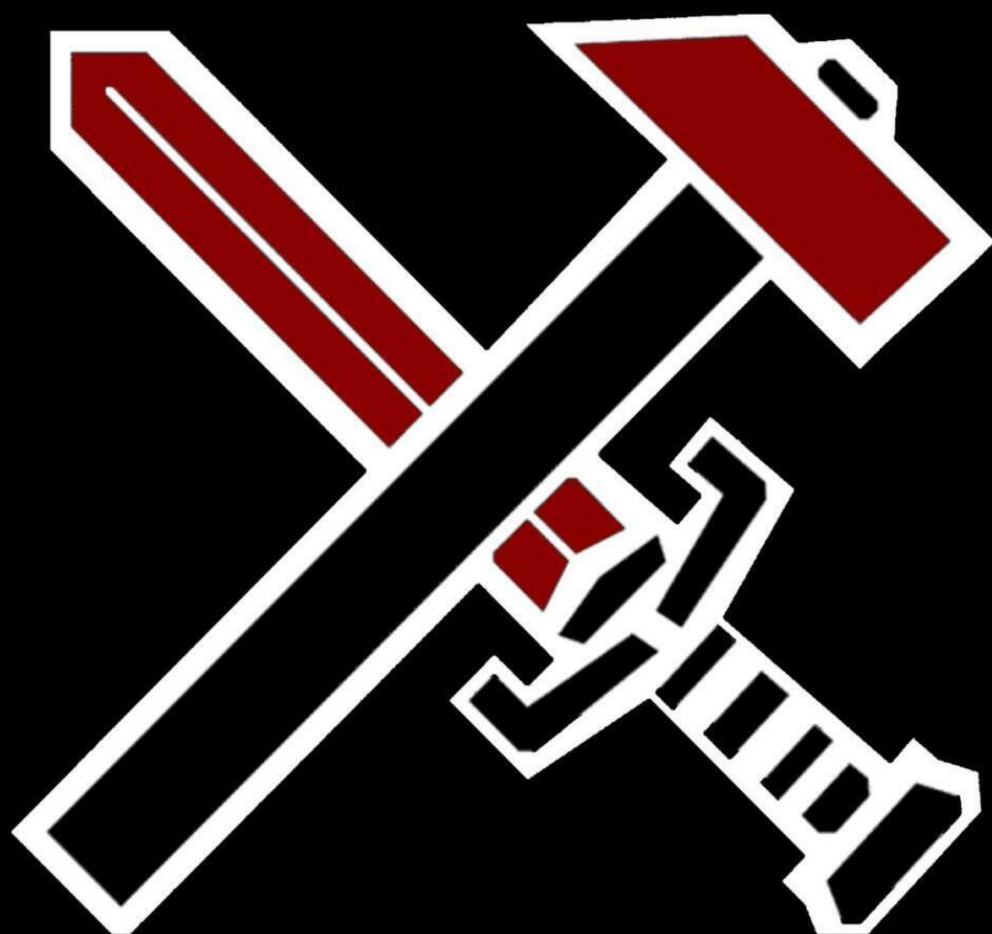

Андрей Степанов

Выживший
Рассвет
Толл 1

Выживший

Андрей Степанов

Выживший. Рассвет. Том 1

«Автор»

2024

Степанов А. В.

Выживший. Рассвет. Том 1 / А. В. Степанов — «Автор»,
2024 — (Выживший)

Рассвет растет. Поселение из маленькой деревушки превращается в большой город и Бавлер, его правитель и главный деятель, тратит немало сил для этого. Но мир не готов принять нового участника большой игры. Бавлеру и жителям Рассвета предстоит столкнуться с предательством, войной и прочими испытаниями, которые готовит жестокий мир постоянных стычек и бессмысленных войн. С мечтами о мире придется распрощаться, но хватит ли молодому селению сил и воли изменить то, что оставалось неизблемым веками? За Бавлером и Рассветом — тысяча человек. И Монастырь. Магия тоже может помочь.

Содержание

Глава 1. Ярость	5
Глава 2. От разговоров к делу	10
Глава 3. Подготовка	15
Глава 4. Визитер	20
Глава 5. Атака	25
Глава 6. Предсказуемость	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Степанов

Выживший. Рассвет. Том 1

Глава 1. Ярость

Поселение под названием Рассвет планировалось мной, как исключительно мирное место. Изначально я рассматривал только лишь само селение зоной мира, но по мере того, как люди начали расселяться, под мое влияние подпали еще и другие территории. Их я тоже собирался сделать территорией мира.

В Рассвет, Валем, а также еще неназванные поселения возле лесопилки и вырубок я принимал всех, кто желал убраться подальше от войны. Люди шли ко мне со страхом, но привыкали к отдаленности от любых боевых действий, сами отходили от них, занимались простым трудом и ни о чем не думали.

Пока Пакшен воевал с Мордином, которого поддерживал Улерин, а также прочие северные города и территории, названия которых я даже не знал, у меня в Рассвете, что расположился южнее Нируды, ничего такого и в помине не было.

До поры до времени десятки, а затем и сотни людей обживались, спрятавшись за естественной границей в виде широкой реки. До поры до времени – это приблизительно три месяца, пока политическая ситуация не поменялась.

Виной тому, надо полагать, были мои активные действия. Я старательно искал людей, которые могли бы поселиться рядом. Всего лишь желание не быть одному изначально, а затем жажда построить идеальный мир – вот и вся мотивация.

Но, кажется, где-то я перегнул палку. За один день Рассвет вырос почти вдвое, когда через переправу, которую я наладил между Валемом и фортом, ко мне пришло четыре сотни беженцев.

А буквально следом за ними ко мне пришел отряд пакшенских солдат. Поначалу я думал, что это – конец. Но оказалось, что нет. Пакшен пришел буквально с миром, чтобы я не забирал больше его людей.

Но стоило нам заключить мирный договор, сохранив при этом свободу людской воли перемещаться через Нируду, как оказалось, что Валем захватили неизвестные.

Не то чтобы я был плохим полководцем, нет. Я предполагал, что на нас могут напасть с любой стороны. Но я нарочно попросил пожертвовать поселением, так как был уверен: основные силы пойдут на Рассвет. На столицу.

Просчитался я дважды. И потому сейчас, глядя на пакшенских солдат, которые распределялись по Рассвету, лишённые оружия и доспехов, я искренне надеялся, что они – не потенциальные будущие предатели. Ведь именно о шпионах и тех, кто может запросто променять меня на что-то более ценное предупреждал меня каждый второй.

Выяснилось, что шпионы в Рассвете и правда были. Предатели. Я пообещал себе разобраться со всеми, кто повинен в трагедии. Даже если из моих людей никто не погиб, потеря Валема – это все равно трагедия.

– Так что делать будем, Бавлер? – обратился ко мне Конральд, внимательно наблюдая не столько за мной, сколько за солдатами, которые копошились, пытаясь обустроиться. В город постепенно вкатывались телеги. – Каким будет наш первый шаг?

Его слова заставили меня задуматься. Первый шаг – сложный шаг. Надо определиться с тем, что мы будем делать. Какие последствия будут ждать меня, я не думал. То, что будет с жителями Рассвета – уже другой разговор.

– Бавлер, – медленно повторил Конральд, а рядом с собой, подняв голову, я заметил знакомые лица. Крол, Окил, Аврон, Ахри – эти стояли поближе. За первым рядом мне в глаза бросилась обеспокоенная Мати. Над головами других возвышался Кирот, а Вардо, как ни странно, был неподалеку от него. Вероятно, где-то рядом есть и Ония. Все здесь. Никто не ушел.

– Первый шаг? – вздохнул я, вытащил тетрадь и собрался втоптать ее в грязь, взмахнув рукой перед тем, как швырнуть, но в последний момент передумал и отдал ее Аврону: – Это следует убрать. Меня дезинформировали. Мы хотели быть, как все, но не вышло, – и заметил испуг в глазах некоторых: – что?

Я удивился реакции людей, потому что не думал, что они вот так вот представят все. Конечно, тетрадь с характеристиками – это же главный признак верхних! А после случившегося я не хотел, чтобы меня считали таким же. Таким же, кто ведет захватнические войны и после перемирия забирает себе небольшие деревни.

– Что ты задумал? – громко спросил Вардо.

– Разве у нас больше не будет гильдий? – оживился Кирот.

– Гильдии будут! – уверенно крикнул я. – Но будут они обозначать лишь принадлежность. Пока что. И будут давать привилегии своим. Прочие правила мы обсудим позже. Сейчас я бы хотел поставить на голосование вопрос: что мы будем делать с Валемом?

Люди сперва замолчали, а потом в полнейшей тишине раздались голоса:

– Это же наша деревня!

– Отобьем! Выгоним захватчиков!

Вперед протиснулся Отля:

– Бавлер, мы должны вернуть свои земли. По эту сторону Нируды нет власти других городов. Только твоя.

Я развернул бумагу, которую вручил мне представитель Пакшена:

– А вы верите тому, что здесь сказано? Что с нами заключен мир и мы сможем спокойно вести торговлю с другими городами и селениями? И что никто нам не помешает?

«Да» не ответил никто. Но и «Нет» звучало тоже осторожно. Во всяком случае, общее мнение людей я услышал. Валем надо будет возвращать.

– Хорошо! Тогда ставлю другую задачу, – я посмотрел на тетрадь, которую Аврон нервно комкал в руках. О списках задач придется на время забыть. Теперь все будет по-другому. К черту эти игры!

– Мы готовы, Бавлер, – без робости в голосе проговорил кто-то в толпе.

– Эй там, на вышках! – я развернулся в сторону защитной линии и со всей силы крикнул: – Не видно никого?

– Нет! – раздался такой же громкий крик. Я отыскал парнишку, который постоянно возился неподалеку, и отправил его разузнать подробности. Через две минуты он, успев подняться на башню и спуститься обратно, уже докладывал:

– Врагов в полях не обнаружено. Не обнаружено их и южнее! Все, кто решил к нам прикнуть – уже внутри! – последние слова он буквально выкрикнул. Крол улыбнулся.

Несмотря на поздний час, мне было важно узнать, не случилось ли чего в лагере Мьелдона. Но отправлять туда мальчонку было опасно. Вызвался Латон, который выбрал для себя самого крупного коня, и умчался туда.

– Так что нам делать? – продолжал допрашивать меня Конральд, пока я копошился в собственных мыслях.

Вроде бы правильно – отбить. Но ведь это означает только одно – мне придется пожертвовать своими жителями. Даже нападение во благо, как бы ни звучала эта фраза, тоже большой риск.

Но выбор надо было сделать.

– Идем в бой, – процедил я сквозь зубы. – Мы получили достаточно оружия и доспехов. Нам надо вооружить людей и...

– Бавлер, отойдем, пожалуй? – проговорил Конральд, осторожно увлекая меня, положив руку на плечо. К нам присоединился Перт. Он кивнул еще и паре бойцов в цветах Мордина.

Я не стал сопротивляться и отошел от толпы подальше. Мы остановились в нескольких метрах от ворот. Точнее говоря, от прохода, перегороженного кольями, чтобы не пропустить конных.

– Итак, Бавлер, – негромко начал наемник. – Мне хочется, чтобы ты понимал, что мы уже ступили на скользкий путь.

– Причем давно ступили, – поддакнул Перт.

– Я все понимаю... – начал я, но продолжить мне не дали:

– Ты действительно наш правитель и находишься выше нас всех по статусу, – продолжал Конральд. – Однако в военном деле тебе следует довериться более... знающим людям.

Я посмотрел на тех, кто меня окружает. Да, кажется, я выбрал правильных людей на руководящие должности в охране собственного селения. И ничуть не жалел об этом.

Жалеть мне бы стоило, прояви Конральд и прочие пассивность. Но никто из стоящих рядом сейчас не собирался отступать. Я же пытался подавить в себе ярость. Хотелось не просто отбить поселение, но вернуть больше. Отомстить! Заставить страдать тех правителей, кто решил предать меня! И не только правителей. Но жертв я не хотел.

– Бавлер, – включился в разговор мординский солдат, имени которого я не знал. – Эта бумага, что сейчас у тебя в руках, – важный документ. Оставь его. Пусть он будет, но ты не обязан ему следовать, если другая сторона совершила предательство.

– Вообще-то он прав, – наемник не собирался отдавать другим главенствующую роль. – По сути, тебя эта бумага никак не связывает, но в то же самое время тебя признали стороной. И, судя по всем, стороной конфликта. Поэтому надо в кратчайшие сроки все разрешить.

– Что происходит? – к нам прихромал Анарей, искоса посмотрел на мординских, потом на наемника – тоже искоса. – Что я пропустил? Мы решили дать ответ?

– Я знаю, к чему ты клонишь, – поспешил ответить я. – Поэтому мой ответ – нет.

– А о чем речь вообще? – спросил Перт.

– Речь про форт. Горон его держит для Пакшена, – процедил Анарей.

– Но, если мы возьмем форт, – задумчиво проговорил наемник. – И с учетом того, что у нас сейчас под контролем мост, мы можем связать по ту сторону реки несколько зон в один большой плацдарм, чтобы нанести удар по противнику!

– ДА! – рявкнул капитан. – Бавлер, у тебя есть поддержка практически везде! Даже в Полянах те, кто сидит и не может сбежать, готовы вступить за тебя! Только если армия из города займет селение прежде...

– Эй-эй-эй! – мне пришлось заговорить куда громче прежнего. – Вы чего начали?? Хотите, чтобы половина жителей сгинула в боях ни за что?

– Это ты чего начал! – воскликнул Перт и, к моему изумлению, его поддержали мординские бойцы. Причем оба одновременно. Я поднял ладонь и произнес:

– Я хочу послушать, что скажете вы двое. Только представьтесь сперва, пожалуйста, а то неловко как-то.

– Я – Акарин, – ответил первый, светловолосый.

– А я – Бероленс, – склонил каштановую голову второй. – И нам кажется, что мудрые советы вам сейчас не помешают. Позвольте?

– Да, разумеется, – растерянно проговорил я.

– Сперва нам надо выяснить, кто именно на нас напал. Устранив угрозу в Валеме, мы, в зависимости от ситуации, можем либо сотрудничать с теми, кто выдал вам этот документ, либо можем внезапно атаковать.

– Еще раз, – уже сердито ответил я. – Не хочу жертвовать своими людьми ради захвата чужих земель!

Почему никто не хотел понять, чего именно я хочу. Ведь мне нужен только мир, чтобы войны не было, а земель мне будет предостаточно, если я пойду южнее. Кто знает, может за большим лесом есть еще тысячи километров незанятых земель. А на западе? Там тоже пустошь, за которой можно селить людей.

И мне предлагают вместо мирного расселения и строительства оборонительных сооружений взять тысячу человек, выбрать оттуда военные отряды и... что? Около двухсот солдат захватят мне весь мир?

Я обвел взглядом всех, кто собрался рядом со мной. У меня было ощущение, что мир продолжает сходить с ума и захват Валема – это лишь определенное последствие этого безумия.

– Бавлер... – предупредительно заговорил наемник.

– И слушать не хочу! – рявкнул я. – Собирайте тех, кто хочет отбить Валем.

– БАВЛЕР! – наемник схватил меня за руку, и я на пару секунд подумал, что за это невысокого бойца я ударю изо всех сил. Он заметил, как меня перекосило, и тут же отпустил. – Бавлер, ты не понимаешь людских настроений!

– Зато я отлично понимаю, насколько ценна жизнь каждого!

– Где Бавлер? Где? – в суете мы не заметили, как вернулся Латон. – Мьелдон говорит, что у него все в порядке. Мимо него никто не прошел, лагерь совершенно в порядке.

– Хоть кто-то меня успокоил! – воскликнул я, чувствуя теперь постоянное раздражение. – Давай, Латон. Скажи мне... Стоит нам идти через Нируду? Рисковать жизнями людей? Солдат, которые недавно вернулись и не хотят воевать?

– А кто сказал тебе, что люди не хотят рискнуть? – накинулся на меня Латон. Он явно не слышал того, что мы говорили, но меня неприятно удивила его поддержка остальным участникам нашего разговора. Какие-то невероятные внутренние усилия заставляли меня сдерживаться, чтобы не наорать на всех. – Никто их не спрашивал!

– Когда мы ждали нападения – я спрашивал! – все же не удержался я и стряхнул с себя руку Конральда, который попытался меня успокоить. – Я хотел создать мир!

– Здесь нет мира, не было и никогда не будет! – рявкнул Перт. – Я не помню ни одного года, когда города не воевали бы между собой. И если ты вдруг подумал, что с появлением Рассвета вдруг войны прекратятся, то нет, ты ошибся. Ты заблуждаешься настолько, насколько может заблуждаться ребенок, не умеющий считать! Ты гадаешь! Хотят люди или не хотят люди.

– Люди пришли сюда, потому что хотели мира! – выкрикнул я.

– Люди пришли, потому что хотели сюда попасть! – отрезал Перт.

– Вообще, это так, – поддержал его Конральд. Два мординца тоже согласились. Латон, стоило мне на него посмотреть, едва заметно кивнул. Но под более пристальным взглядом, решил открыть рот снова:

– Я бы хотел сказать, если Бавлер позволит, – поняв, что он хватанул лишнего, здоровяк старался говорить максимально вежливо.

– Говори, – ответил я, но тоже не так повелительно, как прежде, однако, максимально корректно, насколько я мог это сделать в своей ярости.

– Перт прав, – коротко сказал Латон.

– Продолжай. Ты ведь не все сказал?

– Нет, не все, – он снова осмелел, но не рискнул больше повышать голоса. Все остальные помалкивали. – Мы решили перебраться сюда. Захотели. Опасались, действительно боялись, что ничего хорошего не будет. Я долго колебался, но все же прибыл к тебе, Бавлер. И, я уверен, даже те солдаты из Пакшена, которые пришли сегодня, дождавшись, когда верхние уедут за реку, сделали это сознательно. Сейчас все меняется.

– Про перемены я еще не слышал, – язвительно ответил я. – Что насчет этого ты скажешь?

– Бавлер, уж если ты начал слушать, так изволь. Не надо злиться на меня. Ты больше злишься на себя. Что не успел, не смог. Не сделал то, что должен был сделать. Ведь так?

Я сжал кулаки так, что костяшки захрустели. Что еще за психологию он мне тут устраивает?! Но при этом в чем-то он оказался прав.

– Ты молчишь, Бавлер. Молчишь, потому что знаешь, что на самом деле винить никого не стоит. Ты здесь сколько? Два? Три месяца? И ты многое успел. И своим успехом ты привлек сюда множество людей, которые поверили в тебя. И пойдет на войну они не для того, чтобы исполнить твою волю. А потому что у каждого из них будет причина.

– Причина умереть? – горько усмехнулся я. – Нет, ни за что не поверю, что есть люди, которые готовы умереть. Отдать за что-то жизнь. За свободу – да, поверю. Восстание против жестокости и тирании...

– Вот! Бавлер, черт тебя дерит! – заорал Конральд. – Да, вот. Вот оно! Наконец-то, чтоб тебя, ты понял, в чем дело!

Я заткнулся, пытаясь вдуматься в смысл его слов. Но поскольку сам раздумывал над тем, что сказать, не сразу додумался. Разве нельзя считать тиранией постоянные войны, которые не имеют конца и результата? Этот вопрос я задал собравшимся после некоторого времени, которое мне все же пришлось потратить на размышления.

– Дошло-таки, – проворчал наемник.

– Не совсем верно, – отметил Бериленс. – Но в целом, если смотреть на нашу ситуацию исторически...

– Чтобы смотреть исторически, нужны ученые, – встрял Латон.

– Да, верно. Нужен историк, – согласился мординец. – Нужен, но их... их крайне мало...

– Так, хватит! – снова повысил голос я. – Вы начинаете говорить не о том! Сейчас – почти полночь. Рассвет – в безопасности, а я – в ярости! Потому что вы предлагаете мне такие вещи, которые здоровым людям просто прийти в голову не могут.

– Бавлер, – почти ласково сказал Конральд. – Ты же понимаешь, что с севера к нам идут беженцы – или угроза. Так почему не устранить угрозу, пользуясь ситуацией? Ведь в ярости сейчас не только ты. В ярости сейчас находится весь Рассвет.

– Вот именно, – подхватил Латон. – У десятков и сотен жителей Рассвета родня осталась по ту сторону. Ты можешь плюнуть на это все или подчинить себе северные регионы. Не останавливаясь на возвращении Валема.

– И вы все это поддерживаете? – я посмотрел на каждого. И каждый с той или иной степенью уверенности кивнул мне. Я ощутил, что моя личная ярость постепенно отступает. – Хорошо. Раз поддерживаете вы, тогда нам действительно надо поговорить с людьми.

Глава 2. От разговоров к делу

Меня сильно беспокоило, что в действительности скажут люди. И подозревал, что многие слукавят. Полночь. Усталость. Тревога от только что ожидаемого нападения, которая пришла сразу же после активной подготовки к обороне. Этого всего достаточно, чтобы девяносто девять процентов могли отказаться от новых действий.

Да и мне следовало бы дать им передохнуть. Правда, Конральд и, почему-то куда сильнее, Перт дружно начали уговаривать меня двинуться вперед. Я подумал сперва о том, что Отшельник наверняка даст дельный совет. И в итоге ощутил такой укол, который никакая совесть не могла выдать.

А ведь я этому старику доверял. Но именно он оказался тем самым предателем, который, похоже, и развернул эту историю. Сбежал, выдал все наши тайны. За что? За удобную кровать и еду повкуснее?

Я просто кипел от злости, но вернувшись к людям, которые собрались возле недостроенной таверны, объявил всем, что выступать будем перед рассветом. И уточнил, что имею в виду не поселение, а именно время дня.

Некоторые нервно посмеялись, но зато с улиц ушли почти все. Не две трети и не три четверти, а буквально почти все. Остались единицы. Остался лейтенант, который после выдачи распоряжений вернулся к своим.

Я подумал, что надо бы разделить новичков на как можно меньшие группы. После предательства Отшельника я видел угрозу теперь во всех новеньких. Да и старенькие мне тоже казались не такими уж лояльными.

Раз Конральд, Перт и даже Латон умудрились так явно отстаивать свою позицию!

– Ты сопишь так громко, что тебя слышно на другой стороне улицы, – добродушно пошутил Кирот. Торговец сплел толстые пальцы, сцепив руки на груди. – Тебе сделали непристойное предложение?

– А ты решил, что сейчас самое подходящее время для дружеских шуток, Кирот? – вспыхнул я, не собираясь остывать.

– М, нет, – и не подумал обижаться тот. – Но, видишь ли, я тут задумался над нашими новыми статусами.

– Похоже, что ты тоже намереваешься сделать мне какие-то странные, нелепые или даже непристойные предложения?

– Я подумал, что нам надо начинать торговлю, – негромко заявил Кирот. – Полагаю, что при наличии у нас большого количества рабочих мест мы можем наладить производство мебели не только для себя, но и для других селений. Цены могут быть не самыми высокими. Более того, я бы даже предусмотрел бартер.

– Мешок картошки за стул, два – за стол? – я дернул бровью, отчего-то успокаиваясь на нашей экономической тематике. – Мне кажется, что у нас сейчас не лучшее время для проведения каких-то экспериментов.

– Бавлер, ты не понимаешь, – нахмурился Кирот.

– Мне кажется, что сейчас ты не понимаешь, – я вновь начал сердиться, потому что меня снова обвинили в непонимании. – Ты считаешь, что я ничего не знаю, потому что слишком молод? Или что? Какая причина? Эти двое, вон стоят, перешептываются, – я кивнул в сторону Конральда и Перта, – полагают, население Рассвета можно отправить дружно на освободительную войну. Только освободить они хотят не Валем. То есть, не только Валем. Им хочется и форт вернуть, но тут им обоим Анарей подыгрывает. А еще и Бережок занять. Только между Бережком и фортом, – я поднял палец, потому что торговец вновь собрался меня перебить, – находится Нички, а в Ничках сидит пивовар Арин, у которого денег хватит на маленькую армию.

А теперь еще и ты считаешь, что я чего-то не понимаю. Не понимаю, что людям надо дать хотя бы немного отдыха? Потому что те, кто стоят там, хотели идти в атаку уже сейчас.

Торговец Кирот терпеливо меня выслушал, попутно посматривая на Конральда с Пертом. Потом начал перебирать пальцами, точно он сейчас сильно нервничал, а не я. И только когда я посмотрел на его, закончив говорить, тот расплылся в невероятной улыбке.

Мне едва хватило остатков терпения для того, чтобы позволить тому начать говорить.

– Хорошо, я был неправ, – оказалось первым, что сказал торговец. Теперь я уже не бровью дергал, а глаза открывал так широко, как никогда раньше. – Я не знал всего и потому признаю свою неправоту. Прояви свою снисходительность, Бавлер.

– Не переигрывай.

– Ладно, не буду, – Кирот уже и не думал улыбаться. – Разумеется, люди не могут бесконечно работать. Ни у нас, ни где-то еще. И контратака, да-да, я знаю такие сложные слова, хотя я простой торговец, допустима только при определенных условиях. Готовность людей – прежде всего. Но я хотел поговорить с тобой о другом.

То, что Кирот извинился, успокоило меня окончательно. И в уже остывшую голову начали постепенно проникать здравые мысли.

– Конральд! – крикнул я наемника. Тот поспешил ко мне, готовый слушать. – Разведку надо провести как можно скорее. Выяснить, кто сидит в Валеме. Узнать количество солдат, вооружение. Есть ли связь с фортом. За четыре часа нужно выяснить все.

– Да, правитель! – довольный тем, что мы начинаем войнушку, Конральд отправился искать разведчиков. Я на это лишь вздохнул. Как же я не хотел всего этого.

– В силу того, что про экономику следует говорить лишь когда есть мир или мир предвидится, хочу узнать, что ты думаешь об их предложении? Готов ли ты идти дальше?

– Я не знаю, – признался я. После потери Отшельника хотелось хоть с кем-то знающим обсудить дела, но я бы предпочел поговорить с Вардо. Его я рядом не видел. Рядом был Кирот, но обсуждать военное дело с торговцем, которому я не слишком доверял из-за его опеки надо мной и Рассветом – нет. Я не был готов к этому. – А Вардо нам не может дать дельный совет? Вы оба из Полян, лучше моего понимаете, что к чему. Горячие головы мне в Рассвете тоже не нужны. Их стоит остудить.

– Беспокоишься, что людей утянут на войну, где они сгинут, – понимающе произнес Кирот. – Я бы тоже не хотел разбрасываться людьми. Для полной победы нам надо понимать силы врага. Видишь ли, я ждал, что к нам придет Пакшен, – он осторожно отогнул пальцем уголок свитка, который я до сих пор держал под мышкой, – но сделает не предложение, а попытается заставить людей выдать тебя. Это наводит на кое-какие размышления. Так что, да, позволь, пока разговоры об экономике мы оставим на потом. Правитель ты хороший, но все должно идти по порядку.

Вардо сам подошел к нам, заметив наши фигуры аж через два дома. Он спешно, поднимая пыль сапогами, приблизился к нам.

– Думаете, что это все? – строго спросил он, глядя больше на торговца, чем на меня.

– А вы спрашиваете так, точно он контролирует, сколько людей на нас будет нападать.

– Разумеется, нет, но одним из предсказаний Кирота, – тем же тоном продолжал Вардо, – был приход воинов, которые решат к нам присоединиться! Я счел это странным. Потому что воины пришли с дворянством и едва ли могли просто так остаться. Это непозволительно.

– Перебежчиков будет все больше, Вардо, – самодовольно заявил торговец. – Если посчитать, то такими темпами мы без труда обгоним по числу жителей сам Пакшен. И станем серьезной силой, имея на руках лишь то, что есть. Не каждый город способен собрать теперь уже, – он взялся за подсчеты и выдал: – почти четыре сотни бойцов. Даже больше, все оружие и доспехи мы можем разделить на всех жителей и тогда все пойдут в бой. Чего допускать нам не стоит. Совсем не стоит, – проговорил он.

– Я тоже придерживаюсь мнения, что людей стоит беречь. Сколько бы не рожали детей, тратить годы на восполнение сил Рассвету непозволительно, – ответил Вардо. – Я хотел спросить, не будет ли у нас в планах...

– Будет наступление, ответное, – мрачно проговорил я. – Валем нужно отбить.

– Вот я к чему и веду. Ведь восточнее Бережка стоит лагерь вражеских войск. Нам надо подумать, что делать! – воскликнул он.

– Так и ты поддерживаешь выход за Нируду! – и я тоже не удержался от восклицания. – Так, в избу. Живо.

И повел обоих туда, где еще недавно мы собирались в единый Совет.

– Бавлер, мне кажется странным все, что сейчас происходит, – начал Вардо без запроса и предупреждения. – Странно то, что тебе дали документ и тебя признали. Пакшен никогда бы на это не пошел. Ты для него – угроза. Помощи в борьбе с Мордином у тебя тоже не попросили – странно и это. Вроде бы как, позволь, может, я чего не знаю? – он осторожно взял из моих рук документ от Пакшена, развернул его и утвердительно хмыкнул: – да, все в порядке. Мир между тобой и Пакшеном. Все хорошо. И все же Валем захвачен.

– Есть варианты, Вардо? – Кирот закинул ногу на ногу. – Кто атаковал нас?

– Имею три возможности, – Вардо отдал мне документ. – Первый вариант – сам Пакшен. Но зачем, если он только что заключил мир? Неверно понятый приказ? Запоздалая связь?

– Не успели отдать верный приказ? – предположил я. – Тогда вскоре наши разведчики должны донести, что селение оставлено.

– Разведчики? – уточнил Вардо. – Ты все же кого-то отправил туда прямо сейчас?

– Я попросил Конральда сделать это, потому что нам надо готовиться к утру.

– Военные операции – не мое дело. Разведка – хороший шаг, – резюмировал Вардо. – И хорошо, что решили дожидаться утра. Нельзя принимать поспешных решений прямо сейчас.

– А если прямо сейчас на берег высаживаются войска? – предположил я. – Часовые на башнях будут отвлечены теми солдатами, кого мы приняли к себе, а тем временем враг малыми силами перейдет все линии обороны и захватит город.

Вардо и Кирот переглянулись.

– Кажется, ты стал слишком подозрительным, – заметил Кирот. – все бойцы сдали оружие. Наши жители присматривают за ними. Я уверен, что ничего дурного не случится.

– Отшельник тоже так говорил. Аврон сказал, что Отшельник переметнулся. И Фелида говорила.

– Кто такая Фелида? – спросил Вардо. – Я слышал это имя, но мельком, и так и не понял, кто она такая.

– Девушка, ученица Конральда, наемника, – пояснил я. – Она пропала, когда мы отбивали вашу резиденцию за Полями. А теперь она якобы устроилась на хорошем месте... – начал я, но тут же исправился: – про Отшельника же известно лишь то, что он нас предал.

– А, быть может, это сделала и Фелида? – предположил Кирот.

– Она недавно была здесь, – сказал я. – Предупреждала. Звала с собой. Я не мог бросить людей.

Я не ожидал увидеть восхищения на лицах этих людей. И не увидел. Кирот даже малость скривился, точно в последний миг спохватился, что его мысль «дурак!» проступит на лице слишком явно.

– Похвально, – проскрипел Вардо.

– Достойная преданность настоящего правителя, – добавил Кирот. И сам продолжил: – Все же я бы не был уверен в том, что Фелиду стоит сбрасывать со счетов.

– А давайте вернемся к Валему, – попросил я. – Первостепенный наш предатель сейчас даже не здесь. А как раз по ту сторону реки. Итак, Пакшен, если это он напал на деревню,

сделал это скорее случайно, ничего хитрого в этом нет? А кто еще мог сделать? Мордин? – спросил я.

– Если Мордин, то это предупреждение нам, чтобы мы не связывались с Пакшеном, – выдал Вардо. – Но в этом случае политическая ситуация на арене меняется слишком сильно. Мы были в курсе того, что линия фронта между Мордином и Пакшеном слабеет, а на нас идут новые силы именно Пакшена. И это логично – Мордин может сделать лишь вылазку, небольшую вылазку, подчеркну это.

– Потому что союзники оставили Мордин. И эта акция устрашения нам может стать... проблемой весьма малой в сравнении с тем, что нам готовит союз с Пакшеном, – закончил Кирот.

– Вы меня, похоже, решили окончательно запутать! – не удержался я. – Как так, союз – и хуже?

– У Пакшена больше нет союзников. Но только старый мир, похоже, надоел не только тебе, Бавлер, – ответил мне Кирот. – Старый мир – это всегда что-то «недо». Не до конца доведенное. Вот готовятся вражеские силы взять крупную деревню, а потом приходит приказ – отбой, помирились. Города вообще никогда не брали. Потому что понимали, сколько людей положат.

– А сейчас что, почему иначе? – спросил я.

– Сейчас появляется новый центр силы, – ответил Вардо, – прошло три месяца, ты растешь. Слухи ползут. Пакшен и Мордин уже отдали тебе сколько-то жителей. Заметь, почти добровольно.

– Не совсем всех добровольно-то и отдали, – сказал я. – Но хорошо, слухи расползлись, создание нового поселения – из ряда вон. Что дальше?

– Дворяне Пакшена, кажется, имеют мозги в головах, – заговорил Кирот вновь. – Потому что видят, что раз им никто не помогает, то помощь надо искать у тебя.

– Ты хочешь сказать, что они формально могут попросить меня к себе в союзники? – уточнил я.

– Да, – попросту ответил Вардо. – Они не просто хотят тебя к себе в союзники. Они хотят, надо полагать, сделать все твоими руками.

– У дворян Пашкена мозги есть, но не так много! – поправился Кирот. – Я верю, что они не хотят, чтобы их раздавил Мордин. В одиночку или с союзниками. Но посчитать, что тысяча бывших граждан вдруг сможет побить врага. Нет. Ни за что не поверю

– Нам надо укреплять границу, – сказал я. – В любом случае.

– Хватило бы людей, – вздохнул Вардо. – С вашими рассуждениями, вариант, что на нас напал Мордин, остается самый верный.

– Думаете? – я поскреб шрам на ноге, что остался после гоблинов. – Почему они тогда решили напасть? Даже если они сожгут всю деревню, она пустая, там ничего нет. Вещи людей, быть может...

– Оттуда увезли все, – доложил Вардо. – Отля мне об этом сообщил. Там только дома и переправа. Взять нечего. А бойцы, которые отступили... ты ведь не успел с ними хорошенько поговорить, Бавлер?

– Нет, – признался я.

– Сказали, что двоих подстрелили, но врагов там было не больше тридцати. А три десятка бойцов – это пара лодок. У нас здесь – форт. Восточнее формально начинаются земли монастыря. Точнее говоря, просто никто не знает, где находятся монастырские земли. Могу тебе сказать, что монастыря боятся. Поэтому врагов у нас мало и к востоку их нет. Разве что гоблины опять вылезли.

– Мне от этого ничуть не легче, – ответил я. – Легче будет, если придут разведчики и скажут, что в Валеме никого нет. Но ты практически уверен, что Пакшен ничего против нас не сделал?

– Я в большей степени уверен, что это сделал кто угодно другой, но не Пакшен, – уверенно проговорил Вардо. – Могли даже северные города влезть в этот конфликт, по чьей угодно просьбе. Или наемники, которых никто не знает, которые официально не принадлежат ни одной стороне. Понимаешь, насколько все сложно?

– Сложности твои я понимаю, – вздохнул я. – Но некоторые хотят заполучить земли севернее Нируды. Вернуть Бережок, форт и Нички под свой контроль.

– Затея со своими плюсами и минусами, – тут же ответил Вардо. – Я много времени провел, думая над этим.

– И, похоже, человеческие жизни тебе тоже совсем не жалко, да? – фыркнул я. – Стоило ожидать.

– Именно по причине, что мне жалко людей, я и не склонился к варианту выйти войной против Пакшена. Есть несколько причин, почему поддержка этого города – зло для нас. И почему, если повезет, можно сработаться, – Вардо набрал воздуха побольше и продолжил. – Ситуация такая, что мы сейчас невелики. И значительную помощь оказать не можем. Но два города вместе – лучше, чем один против всех. Потому что, если ты поможешь врагам поколотить Пакшен и город, как самостоятельная единица, исчезнет с лица земли, ты будешь следующим. И никакая Нируда не спасет тебя.

– Но...

– Поступи умнее, Бавлер, – встрял Кирот. – Поговори с дворянством. Ты можешь добраться до Пакшена. Убеди их сменить власть в форте. Развивай и укрепляй его. От него до фронта – около пятнадцати километров. Эта граница никогда не закрепится, особенно в нынешних условиях. Анарей сменит Горона, у тебя будет на одну горячую голову меньше.

– Разумно, – медленно проговорил я, все еще не уверенный, однако, что это полностью поможет устранить проблему. – Я могу предложить им выгодное сотрудничество, вероятно. Форт я им обустрою, они получат защиту Ничкам.

– И пиву Арина, – как-то не слишком весело ответил Вардо.

– За это попросить Бережок? – предположил я. Советники замотали головами, но я и сам понял свою ошибку. – Предложить им перебросить часть людей с фронта в Бережок. Если они захотят ко мне – придут. Не захотят – мы предложим им наши ресурсы.

– И начнем торговлю, – ответил Кирот с улыбкой. – Товарами и услугами.

– А вот Валем отбить все равно придется, – заключил Вардо.

Глава 3. Подготовка

Просто так ничего не бывает. Ни подготовки, ни наступления. И по этой причине я предпочел выспаться, чтобы собраться с мыслями хорошенько. Наутро мне надо быть полностью готовым.

Только вот мысли, что советник и торговец заложили мне в голову, продолжали там крутиться. Ведь в глубине души я и сам хотел северных земель. Только, в отличие от Анарея и Перта с Конральдом, я понимал, насколько сложно нам будет обороняться, займи мы северный берег Нируды.

Во-первых, нам придется оборонять Бережок. А поскольку деревня находится на расстоянии сотен метров от самой реки, ее придется обнести приличных размеров забором, стеной – или потратить немеряное количество ресурсов на возведение форта прямо над рекой. Тогда он будет закрывать и проход по реке, а вдобавок еще и жителей Бережка – если там, конечно, кто-то появится, также прикроет.

Во-вторых, если ограничиться только лишь Бережком, надо будет прикрыть еще и мост. А мост находится еще дальше от деревни. И если предположить, что Бережок будет разрастаться, то оберегать его необходимо с восточной стороны, так же, как и Нички прикрыты фортом Анарея.

В-третьих, если наш выход на северные земли Нируды не ограничится Бережком, а еще и Ничками с фортом, то между этим двумя пунктами окажется большое пустое пространство, которое также надо будет занять либо поселением, либо очередной крепостью?

Я перевернулся на другой бок. Крепость или поселение? Поселение – больше людей тогда примем. Вероятно, даже из других городов, если там и правда война идет. Если они захотят сбежать издалека, то могут задержаться на том берегу. Крепость – надежнее, но смысл в таком обилии фортов?

Ведь для простой ладной башни нужно потратить с десяток телег камня на фундамент, а на стены – не меньше ста двадцати бревен толщиной в тридцать сантиметров. Плюс перемычки, плюс площадка, плюс крыша. Типовая крепость – не меньше четырех башен. Хорошая – шесть, а то и восемь. Тысяча бревен на башни.

Если возить на телегах с «подставкой» – то есть, добавить площадку с осью под концы бревен, то можно уложить около десяти бревен. То есть, сто ходок. Загрузка, разгрузка. К тому же везти – около двадцати километров. Что приводит к простому математическому выводу, что тысяча бревен – это сто телего-дней.

Даже десять телег я бы не смог на это выделить, а это сократило бы срок до десяти дней. Сейчас – сентябрь, который уже постепенно переходит за середину. В октябре строительством заниматься будет проблематично. Логично строить селение, а не форт.

А вообще, я не приобрел эти земли, не завоевал – и даже собственные мои земли до сих пор находятся под вражеской пятой.

Я снова перевернулся. Мысли всякие, мысли разные. Фелида – с кем она связалась? Что за «хорошие» люди, к которым она вдруг резко стала испытывать такие теплые чувства? Странно это все. Очень странно.

И она постаралась довольно быстро смыться. Хотя куда бы она вдруг делась, как не... Черт! Она же наверняка отправилась в Вале! Больше некуда деться. Или высадились они где-то неподалеку!

Уснуть я уже не смог. Ждать до первых лучей солнца – нет, не резон. Мысли и нервозность заставили меня взбодриться против воли, так что я вышел на улицу практически в крошечную тьму. Только редкие факелы до сих пор светились возле некоторых домов, да строительные площадки освещались чуть лучше.

Снаружи людей уже почти не было. Все спали, кроме редких часовых, которые стояли башнях через одного. Лагерь новоприбывших пакшенских воинов тоже затих – звуков почти раздавалось.

Я машинально сунул руку в карман, но руны внутри так и не появилось. Единственный вариант, что ее забрала Фелида. Тем страшнее был ее проступок.

– Бавлер, – негромкий голос Аврона вывел меня из оцепенения. Я слишком загружился мыслями, поэтому не сразу даже обернулся в его сторону.

– Привет, помощник, – с легкой грустью произнес я. – Может быть, ты пришел с хорошими новостями?

– Какие могут быть хорошие новости посреди ночи? – он быстро уловил мой тон. – Разве что я хорошо справился. Хорошо ведь?

– Да. Очень хорошо, Аврон, – тихо ответил я. И не смог смолчать. – Приходила Фелида.

– Что?? – голос его резко изменился.

– Ты хотел ее искать, а на самом деле она пришла и сама нашла тебя. Точнее... – а вот теперь я задумался, что нужно сказать дальше. Ведь она его не нашла. И не искала вовсе. И не хотела даже его. – Точнее – разминулись вы, – заключил я, ощущая явный укол совести за то, что вру Аврону.

– Так значит, нам надо... – начал помощник и сам тут же запнулся. – А где же она? Была здесь и ушла? Или это ты ее прогнал?

– Не прогонял, – я покачал головой. – Она сама ушла. Сказала, что у нее есть отличное место. И мне нужно выяснить, куда это она делась.

– Согласен! – воскликнул Аврон.

– Скажи, ты же был в лагере по ту сторону реки.

– Был, – кивнул парень. – Только вот Фелида...

– погоди, Фелида попозже нашим делом станет.

– Что, опять попозже? – взвился Аврон. – Проходили мы уже через это. И что в итоге? Что есть у Фелиды? Где она, с кем она? Что она сказать успела? Только то, что у нее есть хорошая компания?

– И больше ничего, – подтвердил я. – Не было у меня возможности разобраться сразу в том, что она говорит. Может, она и вовсе лгала. Разве такого быть не может?

– Нет-нет, она явно не врала нам... тебе, – поправился Аврон, вдруг успокоившись. – Но, хорошо, – он вдруг замолчал на некоторое время, уставившись на звездное небо. – Ничего... все получится. Не хочу ругаться. Придет еще время.

Меня его спокойствие обеспокоило. Внезапная смена настроения.

– Так что было в лагере? Ты же видел, кто там был? Сколько их было? – начал я расспрашивать своего помощника.

– Да не очень-то много. Сотни три-четыре всего лишь.

– Как-то мало, – удивился я. – Мне казалось, что должно быть больше. А получается, что к нам пришла половина? Ждали целую армию, а в итоге. Может, тебе чего-то сказали еще? Дворянство не особо словоохотливо было.

– Ничего, ровным счетом. Да и не били особо.

– Но Отшельника ты там видел? – спросил я. Аврон на сей раз задумался еще крепче. – Ты еще скажи, что не видел??

– Не уверен, что его видел. Много было там людей такого же возраста... Нет, не уверен, совсем не уверен.

Я честно рассчитывал на какой-нибудь знак, который мне попытались бы подать дворяне Пакшена. Знак, который призвал бы меня к ним на помощь. И тогда многое бы стало логично и правильно.

Что войска, которые пришли сюда, пришли конкретно нам на помощь. Иначе смысл? Подарить мне почти сотню воинов и караван телег с грузом.

– Они ведь собирались сниматься с места? – спросил я.

– Нет, непохоже.

– Так, ладно, будем разбираться на месте. Не все так очевидно, – и тут я заметил, что к Рассвету возвращается три фигуры. – Эй! Эй! Кто такие? – заорал я.

– Свои! – раздался отклик. – В Валеке ходили.

– Один – будить Перта и Конральда, нечего им спать, – скомандовал я. – Обстановка?

Но все же решил дождаться своих военных советников. И только тогда мы начали расспросы. Разведчики не выглядели перепуганными, но волнение сдерживали с трудом.

– Говорите, – потребовал я. – Во всех подробностях.

– Те, кто в Валеке сидит – не скрывается. Вообще не скрываются. Валеке полон факелов – не меньше трех десятков. На каждом доме!

– Переправа работает? – спросил я, интересуясь первым признаком.

– Нет. Но цела, точно цела, – последовал ответ. – Так что это Пакшен нам вредит! Говорю вам! – добавил один из парней.

– Ничего не значит, – отрезал я. – Но надо понимать, что вообще происходит. Переправу не сломали, чтобы мы так думали. Или потому, что это правда Пакшен. Вариантов много. Не единственный. Сил там сколько?

– Человек сорок.

– Немало, – заключил я. – Конральд?

– Нам нужен Анарей, – ответил тот, пожав плечами. Перт лишь гневно фыркнул:

– Не нужен.

– Третий вояка нам пригодится для того, чтобы к нашему совету присоединиться и дополнительное мнение выдать, – начал я, но Анарей уже спешил к нам, как мог. – Капитан, ваш опыт нам тоже пригодится.

– В чем дело? – спросил он, а когда мы ему поведали о состоянии Валека, ответил: – В нашем случае стандартный подход не поможет.

– Стандартный? – уточнил я, ожидая чего-то более подробного.

– Стандартный – это не меньше трехкратного преимущества в живой силе, – ответил Анарей. – или можно взять двукратное преимущество, но желательно с осадными машинами или латниками. В Валеке латники были??

– Нет было, все легкие, – мгновенное отчитались разведчики. – Лучников пополам с мечниками и десяток щитников.

– Всех пересчитали? – уточнил капитан.

– Всех до единого!

Капитан отошел на минутку, а потом вернулся к нам. Перт и Конральд выглядели так, точно у них конфетку отобрали.

– У нас нет никаких осадных машин, да и ломать собственное поселение мы не будем, – решил он. Я согласился без споров. – Но и сто двадцать человек мы так легко не отправим. Бавлер, у тебя ведь еще осталась та самая штука?

– Штука?

– Которой ты пускал молнии, Бавлер!

– Ее у меня больше нет.

– Как нет? – Анарей выругался. – Тогда это сильно усложняет наше положение.

– Почему?? – удивился я. – Неужели нет способа атаковать...

– Как? Незаметно? Быстро? Без потерь? Бавлер, что именно твое величество просит?? – психанул Анарей. – Ситуация такая, что без потерь мы сейчас ничего не сможем сделать. И

даже если мы возьмем две сотни лучников, чтобы засыпать Валем градом стрел, то обороняющиеся все равно смогут несколько раз пальнуть в ответ, причем довольно метко.

– А окружить? – предложил я. – Почему мы не можем атаковать с разных сторон?

– Если ты хочешь без жертв – то так не получится, – отрезал Анарей.

– И ведь ты еще планировать брать форт! – воскликнул я.

– Там была бы своя тактика, для форта я ее разработал еще пока мы его строили. А здесь...

– Надо поля зажечь. С наветренной стороны, – посоветовал Конральд. – Обеспечим себе прекрасной защитой для людей. С севера будет река, с юга и запада – мы. С востока пойдет огонь.

– А есть, чем подпалить? – спросил Анарей. – Трава сейчас не очень хорошо заняться может.

– Зря ты так, капитан, – наемник подошел ближе. – Осенняя трава горит очень хорошо. И ее высота по самый пояс – идеально. К тому же нам не Валем надо сжечь, а траву рядом.

– Ну, хорошо, – согласился я. – Запалим мы траву. Дым пойдет – он же и на наших пойдет?

– Это все временное, – подмигнул Конральд. – К тому же дым постепенно рассеиваться будет, большая часть накроет только Валем. А вот по тактике нам надо все же обратиться к Анарею.

– Что, опыта маловато, наемник? – фыркнул капитан.

– Не надо вот этого, – я махнул рукой. – Нам сейчас важно грамотно проработать стратегию. Только так, чтобы незаметно все прошло.

– Ты хочешь поджечь траву, но при этом веришь в незаметность? – Анарея перекосило. – Ты издеваешься?

– Ничуть.

Капитан выдал из себя поток ругательств и с трудом остановился. По его виду нельзя было сказать, что мои идеи он считает хоть сколько-нибудь осуществимыми.

– Мы слишком замедлились, вы не находите? – спросил я его. А заодно и всех остальных. – Мы обсуждаем утреннее нападение, а получается, что не можем решить даже простую задачу. Кто-то один попробует запалить траву – и сбежит, спасенный линией огня. А мы же получим дополнение к нашей атаке. Теперь я спрошу вас троих: получится так сделать?

– Нет, – ответил Анарей.

– Да, – хором выдали Перт и Конральд. И разведчики поддержали их.

– И чего вы сделаете? – поинтересовался капитан.

– Подожжем все, что нужно, – с готовностью ответили они.

– Что по силам? – спросил я.

– Если все-таки удастся поджечь, – процедил Анарей, – тогда я бы мог предложить использовать не очень большие силы. Около шестидесяти бойцов. Двадцать универсальных, двадцать лучников и двадцать щитников.

– Ну ты и выдал, – Конральд усмехнулся. – Разобьешь на два по тридцать, чтобы они шли с запада и юга? Вышибали из-за углов врага? Шестидесят против сорока, надо же... причем не забывай, что они будут тоже в дыму, когда войдут в Валем. И большие щиты – так себе решение.

– Тогда я тебя очень внимательно слушаю, наемник, – прищурившись, ответил ему капитан. – Ты же мастер скрытности, давай.

– Вот и даю, – наемник подбоченился. – Мы возьмем Валем легкой пехотой. Исключительно лучниками и универсальными. Никаких щитников – их порешат, если будет вылазка. Действуем максимально быстро и просто. Цепь стрелков.

– Что за тактика такая? – возмутился Анарей. – Никакого прикрытия друг другу?

– Как раз цепь и даст прикрытие. Но попасть в наших будет гораздо сложнее.

– Чушь! – продолжал капитан.

– А я считаю, что это лучшая идея. Еще будут?

– Бавлер, не сходи с ума! – закричал Анарей.

– Я согласен. Мы зажжем поля и выступим... каким количеством? – спросил я.

– Те же шесть десятков и возьмем, – ответил Конральд.

– По расчетному времени будем действовать, – и с этими словами я отправил всех вояк прочь. Остался только Аврон. – Что скажешь?

– Я бы не придумал лучше, – ответил он.

– А ты не передумал насчет северного берега Нируды?

– Что? Почему я должен был передумать? Я всегда был за мир, но сейчас я уверен в том, что наш мир надо защищать. Любыми средствами. А вот атаковать других – спорно. Учитывая, что Пакшен желает дать нам мир.

– То есть, ты не веришь, что это они?

– Разведка ничего не сказала, – пожал плечами Аврон. – Но...

– Помнишь, они нас поколотили, когда мы были в Бережке?

– Помню, но это... немного не то, не агрессия против Рассвета. Так что, Бавлер, я по-прежнему против перехода через реку. Но считаю, что нам придется многое переделать, чтобы обезопасить столицу, – вздохнул Аврон. – А в остальном...

– Надо отбить Валем. И потом думать.

Я не рассчитывал, что все пройдет легко. Рано или поздно ситуация начнет выходить из-под контроля. И она явно выйдет, потому что я считал, что Пакшен помирился с нами.

Вторым шагом после Валема – посольство. Или...

Спать мне все равно не хотелось и потому я решил получить точные ответы сразу же. Потому что мое спокойствие было важно не только для меня самого, но еще и для Рассвета.

Оттого я взял лошадь и помчался прочь из Рассвета. Ночь еще не миновала, вероятно, никто еще не ушел с насиженных мест за Бережком.

По-хорошему мне надо было устроить что-то вроде официального визита даже при такой неофициальной обстановке. Но сделать этого я не мог, так как считал, что люди в большинстве своем должны отдыхать. Да и выбор спутников тоже отнимет немало времени.

Поэтому я гнал лошадь, как мог, притормозив лишь перед мостом. Ответы не могли больше ждать. А я хотел больше всего на свете их получить.

И оттого миновал Бережок, но все же посмотрел по сторонам – вдруг там есть огоньки, люди, переселенцы, те, кто хочет добраться до нас или...

Сбоку огней не было, но, стоило мне миновать несколько холмов по дороге в сторону Ничков, как впереди показались нестройные ряды факелов. Нестройные, редкие. И это точно были не сами Нички. При всем желании я не смог бы гнать лошадь так долго и не загнать живность, если бы деревня уже была рядом.

– Стой! Кто такой? – остановили меня стражники, шагнув мне навстречу. Я заметил, что лагерь разбили прямо на дороге.

– Бавлер, – решил представиться я, не скрывая собственной личности.

– А, тот самый! Бавлер из Рассвета, – проговорил один стражник. – Проходи. Тебя ждут.

Я спешил. Задавать вопросы не стоило. Но, находясь рядом с лагерем, я мог заметить десятки больших и вместительных палаток. Крупный лагерь. Аврон не обманулся – почти половина отряда осталась здесь.

Глава 4. Визитер

То, что я в полнейшем одиночестве отправился во вражеское логово, я обдумывал позже многократно. Что необходимо было взять с собой хотя бы десяток человек охраны. А в идеале – еще больше.

Что страх, который я испытывал ранее, надо было отпустить, а не забивать в себе, потому что забитый страх выразился, как это ни странно, в полнейшем бесстрашии. Его итогом стала эта поездка.

И то, что меня приняли, что меня ждали – это был просто шанс один из ста. Но только если не вдумываться основательно в ситуацию.

Ведь мнение относительно того, как города относились друг к другу, не зря было высказано именно в ключе полнейшего одиночества Пакшена. Им просто некуда больше пойти. А я собрал тысячу человек и, как оказалось, город оказался настроен на более тесное взаимодействие, чем я рассчитывал в самых своих смелых мечтах.

– Правитель Бавлер, – поприветствовал меня мужчина полноватый, но аккуратный и опрятный, возрастом слегка за пятьдесят. По обе стороны от него я увидел, к своему удивлению, Киетона и Баризона. Оба сычами смотрели в мою сторону. В большой палатке стояло еще четыре стражника.

– Доброй ночи, – ответил я, протянув руку незнакомцу, рассматривая его серое одеяние без единого пятна. На шее у него мелькнула массивная золотая цепь.

– Глава Совета Пакшена, – начал мужчина, потом закашлялся, но успел добавить: – Миолин. Весьма рад личному знакомству, несмотря на все обстоятельства. С этими двумя господами вы уже успели познакомиться.

– С кем-то очень даже близко, – ответил я.

– Я бы хотел принести извинения за тот ущерб, который Баризон нанес вам, – вдруг сказал Миолин. – Все же в ваших условиях ценны жизни каждого жителя. Поэтому я бы хотел обсудить кое-какие вопросы с вами.

– С удовольствием обсужу все, что потребуется, – начал я. – Когда я спешил к вам, то думал поговорить только об одном важном вопросе, но сейчас их список значительно вырос. Я мог бы принять ваши извинения за ущерб, который нанес барон, но хотел бы уточнить – о каком именно ущербе идет речь?

Миолин внимательно на меня посмотрел, Баризон побледнел, Киетон стиснул кулаки. Я уже предполагал, что скажет их самый главный.

– Насколько понимаю я, барону удалось убить пару жителей, стражников, когда он пробивался домой. Все же, вы удерживали его незаконно...

– Прошу прощения, что перебил, – я продолжил сохранять вежливость, – но барон наверняка показывал всем свое раненое плечо?

– Да, разумеется. И как травница в Ничках его лечила, – смиренно проговорил Миолин.

– С удовольствием прогуляюсь с вами, барон, и любыми свидетелями до Ничков, до вашей травницы. Может, имя ее помните?

– На что вы намекаете, Бавлер? – уже с нотками легкого возмущения спросил правитель Пакшена.

– На то, что Торн с его травами каким-то волшебным образом превратился в травницу из Ничков, – начал я, постепенно уничтожая Баризона. – Я могу продолжить или вы, барон сами признаетесь. Потому что, если за вашу ложь будет расплачиваться Миолин, это как-то... неправильно, вы так не думаете?

– Он лжет! – тут же выдал Баризон.

– А откуда ранение? – спросил я правителя Пакшена.

Тот уже с подозрением посмотрел на барона, а потом медленно проговорил:

– В перестрелке при... – и тут же осекся, заставляя говорить самого барона.

– При переговорах на нашем празднике, – закончил я.

– На празднике? – нахмурился Миолин. – Какие интересные детали. Поведаете?

– С удовольствием, раз барон не желает рассказывать. Баризон решил, что, если он наедет на лошади на толпу празднующих, он сможет всех вернуть назад. Или, быть может, народная любовь его постигнет, – разошелся я. – Только настигла его стрела в лопатку. Его она сбила в грязь, а с него – всю спесь. Господин Киетон при это присутствовал. Он предпочел больше говорить и, хотя его не очень обрадовала моя личность и мои требования, его поведение было куда лучше, чем поведение барона.

– Лжец! Грязный лжец!

– Я могу попросить прибыть сюда двух своих солдат, которые вышвырнули здорового барона, когда он возжелал пить и есть за просто так, продолжая при этом гнобить всех вокруг, – уже со злостью проговорил я. – Ему дали лошадь, а через минуту его уже и след простыл. От его руки не погиб никто. Но за свое поведение он получил наказание. И возможность узнать, как мы живем. Я не сомневался, что его история превратится во что-то такое. Поэтому, господин Миолин, я не могу принять ваши извинения.

– Барон, – угрожающе начал правитель Пакшена. – Я думаю, вам надо как-то это прокомментировать.

– Тут и говорить нечего, он врет! Он же... челядь!

– Правитель Рассвета – челядь? – прищурился Миолин. – Может, и я в таком случае, не лучше?? К тому же это случилось на празднике, то есть, весь ваш Рассвет можно призвать в свидетели?

– Человек с пятьдесят – точно, – уверенно ответил я. – Кирот. Вардо.

– Я знаю их, – кивнул правитель Пакшена. – Если Бавлер уверен, что они подтвердят его слова... Баризон.

– Я... – запнулся барон.

– То есть, теперь вы уже не так уверены в своей истории, признаете, что поставили меня в крайне неловкое положение и хотели унижить перед правителем другого города?

– Нет, не это я хотел сделать, – просипел барон.

Но Миолина уже было не остановить. Он сделал страже знак. Двое тут же подхватили барона и вывели его из палатки. Правитель обратился к графу:

– Передайте следующему в очереди, что у нас освободилось место.

Киетон кивнул, правда, побледнев при виде того, что с бароном расправились в один миг, и быстро ушел прочь.

– С одним вопросом разобрались, – хором произнесли мы с Миолином. Он хохотнул:

– Да, ты интересный парень, даром что так юн! Так, ты хотел прийти ко мне с очень важным вопросом, раз не прошло и нескольких часов, как новоиспеченный официальный правитель, – он особенно выделил эти слова, – сидит сейчас у меня в походной палатке.

– Меня интересует мое поселение, что расположено возле Нируды, – проговорил я, пытаясь в лице Миолина увидеть, знает он про нападение или нет.

– Второе селение после Рассвета – вероятно, ты говоришь про Валем? – уточнил правитель Пакшена. – Мне говорили о нем. В том плане, что оно у тебя есть, но я не знаю, что с ним случилось.

– Как-то слишком быстро вы начали оправдываться, – заметил я.

– Я лишь выдал тебе факты. Я не оправдывался, – суше проговорил Миолин. – И потому желаю услышать, что у тебя случилось. Ты ведь получил документ о мире между нашими городами?

– Получил, – коротко ответил я. – Но этой же ночью Валем нам пришлось оставить из-за наступления неизвестного врага. Я не хотел бы никого обвинять голословно, – предупредил я. – Более того, я направил разведчиков, но они не смогли определить флагов тех, кто на нас напал. Поэтому мой визит сюда – попытка прояснить наши отношения и то, насколько серьезно было вчерашнее приглашение к миру.

– Бавлер, – Миолин тяжело опустился на большой складной стул. Толстая ткань легко его выдержала, но вес раздумий сейчас могла выдержать далеко не каждая голова. – Если уж ты... позволь, мы с нашим единственным ныне «не-врагом» будем говорить друг другу «ты».

– Не возражаю, – ответил я. – И мне бы очень не хотелось, если бы это была даже случайность с вашей стороны.

– Случайность с нашей стороны? – повторил, глядя на меня снизу вверх, правитель Пакшена. – У нас не бывает таких случайностей. Мы даем приказы, исходя из всех вероятностей, включая то, что ситуация может измениться, а указания, данные напрямую, останутся прежними. У нас есть так называемая вилка. Система множественных знаков. «Если» – условий, которые могут отменить прежние приказы, – неспешно объяснял Миолин. – А потому даже если бы мы не дали тебе мира, даже если бы мы решили напасть на твое приречное селение – один шаг, демонстрация миролюбия – отмена была бы мгновенной.

Вероятно, Миолин хотел сказать, что никаких случайностей в их армии не бывает, но получилось, что они рассматривали возможность по-настоящему напасть на Рассвет. И я не преминул отметить этот аспект. Правитель вздохнул.

– Если бы самые тяжелые слухи оказались правдой, Бавлер, тогда бы нам пришлось применить силу. Но это в том случае, если бы все беженцы были не твоими жителями, а твоими рабами. Если бы они жили не в домах, а на улице. Если бы они нуждались хоть в чем-то, а не работали на благо... ай, ладно. Ты понял, что я хотел сказать. Тем не менее на Валем мы не нападали. Будь уверен.

– Но у вас имеется множество врагов, – ответил я на эту реплику.

– Да, приличное количество. Пожалуй, что все наши соседи, которые граничат с нами с севера и востока, сейчас пытаются нас продавить.

– Мой военный совет предположил, что захват деревни – попытка устрашения меня, – сообщил я. – Устрашения Рассвета, чтобы мы не думали присоединиться к Пакшену, как союзники.

– Разумно, но чьими руками это было сделано? У тебя уже есть план?

– Есть и план, и силы реализовать это, – ответил я, с трудом сдерживая злость. События этой ночи крутились у меня в голове до сих пор как самое большое предательство – и неважно, чье именно. – К вам не приходил ли сюда некий старик в балахоне?

– Да, был. Мимо прошел буквально. Мы с ним перекинулись парой слов, – ответил Миолин. – Ничего особенного он не хотел, ничего не сказал даже.

– Я могу быть уверенным в твоей искренности?

– Не хотелось бы, чтобы моя единственная надежда стала моим врагом из-за недоверия между нами. Старик ничего не сказал. Но поговорил с кем-то из стражи. Я найду человека, если для тебя это важно.

– Пожалуй, что да. Я считаю его предателем, – ответил я. Миолин кивнул, а я продолжил. – Люди, что пришли вместе с вашим представителем, решили остаться у меня.

– Я попросил их сделать это как можно незаметнее для главного сопровождающего, – улыбнулся правитель. – Я посчитал, что ваши силы сейчас сделают больше, чем наши. И потому предпочел усилить армию.

– То есть, девяносто новых солдат – это подарок мне? Без подвоха?

– Я отбирал тех, кто не прочь отправиться сюда. А теперь, Бавлер, позволь обсудить кое-какие планы на отдаленное будущее. Я тебе говорил про наши приказы в армии. И теперь примерно то же самое нам надо обговорить о нашем взаимодействии. Да что ты стоишь! Садись!

Киетон до сих пор не вернулся, да и барон, стоило тому покинуть палатку, сразу же стих. Правитель не казался со стороны слишком жестоким человеком, но я не исключал, что барона могли прикончить, не отводя далеко от лагеря.

– Итак, наше взаимодействие, – начал Миолин. – Было бы здорово получить серьезное укрепление наших границ здесь, по Нируде. Как правитель, я мог бы требовать от своих подданных многого, но не все можно получить здесь. А теперь, когда нашелся рискованный человек, способный покорить эти дикие места, обуздать природу...

– А можно как-то ближе к делу? – попросил я, уверенный, что все планы и проекты, если их не контролировать, растянутся до рассвета. А мне надо бы вернуться обратно, чтобы возглавить наступление на прибрежную деревушку.

– Так, ближе к делу. Хорошо, – Миолин не суетился. Он точно знал, чего он хотел. И четко понимал, что Рассвет может ему дать многое – вопрос цены. – У нас есть форт за Ничками. И фронт, до которого остались считанные километры. Никто не уступил ни метра за последние недели, но нам надо накопить сил для удара, отбросить врага прочь. А для этого нужен подъем духа. Нужна стабильность в конкретном регионе. И нужны ресурсы.

– Форт, который ты только что упомянул, построили при помощи наших ресурсов, – поспешил уточнить я.

– Я рад, что ты решил оказать нам помощь еще до всяческих договоренностей, – Миолин наклонился, протянул мне руку и пожал ее. – Я благодарен тебе.

– В связи с этим у меня есть одна просьба относительно этого форта. Она не касается его принадлежности, но я бы хотел провести расследование и сменить Горона на Анарея.

– О, капитан еще жив!

– Мне кажется, что для правителя вас слишком часто обманывают, – я покачал головой. – Капитан жив, мы его выходили. Он прибыл к нам с небольшим отрядом верных ему людей.

– Черт... кажется, зло проникло в Пакшен слишком глубоко. Глубже, чем я думал, – с легкими нотками разочарования проговорил правитель. – Я с удовольствием верну капитана Анарея в форт. К нему же есть переправа, вторая переправа через Нируду?

– Да, есть. Чтобы снабжать Нички напрямую, если потребуется. В настоящее время поставок нет, но, если потребуется, переправлять ресурсы можно.

– Хорошо, хорошо, – тут же согласился Миолин. – Так вот, укрепившись по реке, мы могли бы нанести удар до самого впадения Крали в Нируду, отбросить врага. У вас ведь безопасные земли?

– Довольно-таки, – ответил я, подумав о кладбище в лесу и о гоблинах, которые поселились в относительной близости к монастырю. – Если бы в месте впадения Крали в Нируду было больше разбитых кораблей, по ним можно было бы мост проложить.

– Это слишком опасно, – тут же возразил Миолин. – Опасно. Но, возвращаясь к нашей главной теме. Мы, Пакшен в любом его состоянии, любой его представитель – все мы уважаем целостность Рассвета. Валем был твоим – и должен вернуться к тебе. Ты уверен, что ты справишься?

– У меня достаточно сил, чтобы вернуть собственное поселение под контроль.

– Хорошо. Хорошо! Правитель должен быть уверенным в своих силах!

– Если вы не против, я вернусь сюда завтра, когда Валем вернется ко мне, – я встал, не подумав о том, что я могу нарушить какие-либо церемонии. – И тогда мы поговорим о нашем сотрудничестве, ресурсах, обмене или торговле более подробно. Я благодарен вам за искренность и полагаю, что мы сможем выстоять.

– Никаких особых предложений? – серьезно спросил Миолин.

– Пока – никаких. У меня есть кое-какие планы, которые включают, помимо меня, других влиятельных лиц. А сейчас мне нужно отбыть домой.

Мы распроцались и, уже верхом, я раздумывал – не соврал ли мне правитель Пакшена? Я понимал, что он действует исключительно в собственных интересах. Что ему важно сохранить самостоятельность, сделать так, чтобы его наследие не потерялось в веках.

Но у меня были точно такие же интересы. Доступ к Пакшену обеспечивал меня людьми, технологиями, мастерами. Вероятно, обмен силами и объединение усилий в целом помогут не только ему, но и мне.

Все предложения Миолина пока что были отложены до разумных сроков. Перед отъездом я убедился, что он никуда не собирается в ближайшие дни. Если все будет хорошо, вероятно, мне потребуется место для приема таких гостей. Но, с другой стороны, сам Миолин тоже принимал меня в простой палатке.

В Рассвет я не просто въехал – ворвался. Уверенный в том, что, если я пойду отбивать свою деревню, я не нарушу договоренностей с северным соседом. Что наша атака не нанесет нам дополнительный ущерб. А дополнительные руки, в том случае, если попадутся живые противники, будут тоже работать на благо Рассвета. Но в каком статусе – уже большой вопрос.

– Мы собрали войска! – крикнул мне Конральд. – Где тебя носило?

– Я встречался с Миолином, – ответил я ему, спрыгивая с лошади. – Вы уже и построили всех? Быстро вы!

– Тебя почти четыре часа не было. Как ты думаешь, неужели мы бы не успели подготовиться! Скоро уже солнце подниматься начнет. Нам надо выступать уже сейчас, потому что в противном случае мы опоздаем!

Я внимательно послушал отчет Конральда. Заметил Перта рядом с ним. Анарей стоял чуть в стороне. Казалось, что в подготовке к этой атаке он не принимал никакого участия.

Чтобы приободрить капитана, я кивнул ему, а когда мои воители закончили отчитываться, подошел ближе:

– Форт будет твоим, капитан. Без единой капли крови.

Глава 5. Атака

Чтобы не возникало споров между Конральдом, Пертом и Анареем, я не стал назначать кого-то главным. Мы порешали все на месте, заранее, сделав так, чтобы группы лишь выдвигались вместе. Причиной такого решения было мнение опытных военных, которые указывали, что, если разделить нашу маленькую армию на группы, не получится ничего хорошего. Ведь окружить и уничтожить малочисленные отряды бойцов можно даже меньшим количеством, если напасть из засады.

Поэтому сперва мы выдвигались единой группой, большую часть пути прошли вместе, не забывая при этом выпускать вперед разведчиков, которые докладывали, что все чисто.

Это вызывало кое-какие вопросы. Не только у меня, но и у многих. Считать ли захват Валема провокацией? Или же враг действительно готовился к чему-то большему, чем просто завоевание небольшой деревушки?

Мы даже не стали это обсуждать. Странно – и все тут. В любом случае, выгрузить гораздо больше войск на эту сторону у врага едва ли получится. Если только нет где-то лагеря в стороне.

Я подумал и направил пару разведчиков далеко на восток. Чтобы те шли вдоль реки на расстоянии около полукилометра от нее. Если враг прибыл на корабле или, что еще более вероятно, на кораблях, его будет видно. Разбитый лагерь или мачты.

Но странность происходящего для меня становилась все более и более очевидной. Как так? Устроить весьма дорогостоящую и значительную экспедицию?

Мы прошли уже большой путь, но я осознал, что делаю ошибку, не прикрывая город. Поэтому был вынужден ослабить отряды еще сильнее – еще двое отправились обратно в Рассвет, чтобы сообщить об усилении дозоров.

После этого я чувствовал себя самой последней сволочью, которая не дает людям отдыхать. Вспомнил Йона, который умер от кровоизлияния в мозг. Вспомнил людей, которые работали днями напролет.

А я попросту забыл дать приказ о том, чтобы город, место, где сотни людей создавали новый мир, обезопасить от нападения. Ведь захват Валема, чем страннее он казался, тем больше выглядел попыткой отвлечения основных сил.

И до сих пор я не был уверен в том, кто именно строит против меня козни. Знай я, что Миолин со мной честен и открыт, а не ради вида отправивший на казнь Баризона, я бы не переживал за западное направление в Рассвете. И, более того, вполне был бы уверен в людях, которых он мне передал. А это почти сотня отличных бойцов.

Но уверенности не было. Врагов я до сих пор ждал с любой стороны. Разве что не ожидал их появления из-под земли или с воздуха. Но гоблинов мы всех перебили, а кто мог атаковать сверху я попросту не имел понятия.

Разобравшись с направлениями, я присмотрелся к бойцам. Не всем им удалось пройти боевое слаживание, но выглядели дружно. Лучники, мечники, универсалы. Разве что снаряжение разномастное.

Армия, в которой каждый солдат снаряжением похож на любого другого – это утопия. Я знал это, потому что не бывает полностью одинаковой экипировки. Даже если у меня будет десять кузнецов. Все равно одинаково не получится.

И оттого с любопытством продолжал смотреть на то, как маршируют, не спеша, чтобы не тратить сил, отряды.

Первая двадцатка шла прямо передо мной. Ей командовал Конральд и с ним я шел рядом. За нами был Анарей со второй двадцаткой. Третью замыкал Перт, возмущаясь, что его поставили в хвост. Пришлось передать, что лучнику положено быть не в первых рядах.

Сержант успокоился для вида, но все равно продолжал бубнить себе под нос, но, пока мы шли, вернулись почти что бегом разведчики, доложив, что никаких лагерей врага поблизости нет.

– Поблизости – это сколько? – уточнил я, глядя на запыхавшихся солдат.

Я прекрасно понимал, что по пересеченной местности стометровку за десять секунд не сделаешь. Но хорошие разведчики вполне могли добраться далеко за то время, что их не было. К тому же часть расстояния проходить необязательно – можно было дойти для леса, забраться на сосну повыше и, если оттуда видно реку, вполне себе оценить местность.

– Километра на три отошли к востоку, а оттуда – к лесу, – ответил разведчик, лишь подтвердив мои догадки. – Лагерей не замечено. Кораблей – тоже. Вероятно, наш враг прибыл на лодках.

Допустимо, решил я про себя, кивком подтвердив, что удовлетворился ответами. В теории, глядя на карту местности чуть шире, чем я смотрел сейчас, можно было найти с десяток мест, где вражеский лагерь без труда бы разместился, оставшись незамеченным даже для моих разведчиков.

И потому я все равно оставался напряженным. Хорошо, прибыли на лодках. Даже если так, то...

– Сколько человек могут вмещать лодки? – спросил я у Конральда.

– Ты лучше у моряка спрашивай. Я хоть и провел большую часть жизни возле реки, но не знаю, что за лодки тут могут быть. Виды – знаю. Но про вместимость каждого не скажу.

– Сомневаюсь, что у нас тут могут быть моряки, – фыркнул я.

– Народу много, спросить можно. Все равно еще не дошли...

– А не пора ли нам уже сейчас разделяться? – спросил я. – Пока не показались крыши Валема.

Отряды остановились. Разведка докладывала, что вперед никого нет, а фланги чистые. Вся эта военная тематика как-то раззадоривала меня. Коня только не хватало, чтобы с него рукой показать – туда! И отправить армию громить врага всеми доступными способами.

Но спешить не следовало. Надо было старательно подготовиться, распределить силы, отправить передовой отряд с факелами запалить траву. Для этого выделили пятерых на поджиг, еще пятерых для прикрытия, снабдили их всем необходимым.

А вот с прочими отрядами возникла заминка. Я настаивал на то, что наступать надо рассеянным полукольцом, чтобы стрела, пущенная в одного человека, не попала в другого. Меня поддерживал Перт, прекрасно понимающий, что такое стрельба из лука. И Конральд тоже оказался в лагере моей поддержки. Тогда как Анарей был против.

– Если идти массой, враг испугается. Ты не думаешь о психологическом эффекте. Когда вражеская армия идет строем, когда не видно конца и края... – начал он, но Конральд его быстро перебил:

– И что же ты, когда-то участвовал в таких-вот сражениях? Ну-ка! Расскажи! – попросил он с вызовом в голосе, но продолжая контролировать его громкость. Анарей не смутился и припомнил пару случаев. Оказалось, что битва, претендующая на грандиозность, в его жизни все же была.

– Убедил, – Конральда тоже оказалось нелегко заткнуть, особенно когда он говорил про военное дело. – Но все же двойная цепь – куда лучше будет.

– А если перемежающаяся? – предложил Перт. – Будет опасный момент, когда две линии сомкнутся...

– Оставьте пару шагов между ними. И пять шагов, когда линия разомкнута. Так никто не будет мешать, – предложил я. – Но думаю, что вам все равно виднее.

Не хотелось умничать, но картинка нарисовалась в голове сама. Вероятно, что-то опять из увиденного в подвалах монастыря. Тем не менее, все трое скептически покачали головами:

– Цепочку легко прорвать, – ответил Конральд. – А небольшие группы – лучше. Пятерками? – предложил он.

– Тройками, – ответил Перт.

Начался процесс дробления. Группы прекрасно составились, а к моменту, когда вернулись поджигатели, над Валемом уже клубился дым

– Видели кого? – спросил я, но в ответ мне лишь покачали головами. – Тогда в атаку, – скомандовал я, точно на обед всех позвал.

– Я бы после такого приказа никуда не пошел, – шепнул мне Конральд. – Жестче надо. Вот когда Рассвет защищал, там прекрасный из тебя командир получился. А здесь слишком вяло. Как-то мягковато, что ли. Не надо так.

– Ладно-ладно, – отозвался я. – Надо жестче, будем делать жестче.

А сам неспешно пошел за расходящимися группами солдат. У меня с собой был всего лишь нож, но я не рассчитывал вступать в сражение и планировал ограничиться всего лишь самозащитой, если потребуется.

Перт снял лук, Конральд обнажил меч на пару с Анареем. Неплохая получилась охрана. Так что я, пожалуй, мог бы и вовсе без ножа обойтись.

Но теряться в мыслях во время атаки не стоило. Мы постепенно приближались к Валему. Я побеспокоился о том, чтобы мои бойцы были готовы к сражению, отдохнувшие, спокойные, без дрожащих рук. Меткие выстрелы мне были нужны, как никогда.

– В селении точно не осталось никого из наших? – поинтересовался Перт.

– Отступающие не оставили там никого.

То, что враги атаквали нескольких защитников, убедило меня в том, что мирно этот вопрос решать не придется. И точно. Не успели мы увидеть крыши домов, что Отля успел понастроить, как с разных сторон донесся звон тетивы. Стрелы полетели в тех, кто находился в Валеме.

Дым, как мы и ожидали, заставил многих отходить, потому что огня опасались – не только оказаться запертыми в домах, что могут легко сгореть, но даже просто задохнуться в дыму.

Мы не прогадали ни с местом начала распространения огня, ни с направлением ветра. Враг начал отступать от пламени, причем изначально сделать это прямо под наши стрелы.

Высокая трава горело хорошо, дымно и при этом не очень ярко. Зато клубами заволакивало весь Валем – в таком густом дыме укрыться можно было. Но из укрытия бы защитника вынесли вперед ногами.

Чем сильнее разгоралось пламя, тем активнее на белый свет выходили люди. Выбегали из домов, кто-то с оружием в руках, но некоторые были безоружны.

Стреляли лишь по тем, кто отстреливался в ответ. И это имело прекрасный эффект.

Я ожидал, что у нас будет небольшое сражение, а стрелы так и будут летать между сторонами, но в нашу пользу сыграли все факторы, которые только можно было предусмотреть.

Несмотря на то, что нас могли ожидать, ранняя атака оказалась внезапной. Как и зажженная трава, которая покрывала дымом весь Валем. Из дыма поверх голов еще летели стрелы, но как только расположение стрелков было локализовано, плотность выстрелов с нашей стороны стала выше – и даже дым не стал прикрытием врагу.

Наши группы разделились. Некоторые продвигались вперед, другие их прикрывали. Из-за того, что кольцо сжималось, пришлось действовать плотнее. Некоторые ушли к наветренной стороне, чтобы исключить прорыв врага через линию огня.

Тех, кто сдавался, связывали, но раненых и убитых в деревне было куда больше. Чтобы узнать все подробности, хватило бы и пары человек, но мы взяли пятерых. Еще десять было тяжело ранено, семеро лежали недвижимо на земле. И кто-то еще оставался в домах или других укрытиях.

Отля умудрился за несколько недель своего правления на этих землях активно застроить большую часть пустыря. При этом он не расходовал земли, а грамотно их распределил, поделив между плодородными, что расположились подальше от реки и пока никем не трогались, ресурсными, где можно было добывать глину, а также относительно пустыми, которые и застроились.

Невысокие домики на две-три семьи, рабочие кварталы, начало собственного склада, небольшая избушка для кухни, переправа и платформы для груза, запасы древесины – укрытий здесь хватило бы и на в десять раз более масштабное событие.

Тем не менее, оказавшись в пылу сражения, когда даже Перт умудрился несколько раз пустить стрелу, я понял, что не хотел бы принимать участия в чем-то более масштабном. Но это стало не единственным открытием для меня.

Люди охотно воевали дальше и убивали друг друга. Мы тоже прошли с потерями – двое раненых и двое убитых. Кому-то не повезло пострадать за новый дом, а кто-то даже не успел в нем пожить.

Стрельба постепенно сходила на нет. Наши группы рассеялись по Валему, уже почти освободившемуся от дыма. В наших руках оказались пленные, новое оружие и припасы.

Менее странно от этого не становилось. Я все равно не понимал происходящего. Все это по-прежнему напоминало какую-то игру, в которой события только и ждут твоего появления.

Но моя глухота и слепота сошла на нет, когда группы начали собираться вместе после того, как полностью обыскали весь Вalem. Всего привели десяток пленных, прочие же, включая тяжело раненых, скончались – оказывать им первую помощь было некому.

Я, Конральд, Анарей и Перт смотрели на разношерстное сборище. Кто-то носил доспехи с вшитыми металлическими пластинами. Другие обходились самой простой одеждой, которая не могла и от скользящего удара ножа защитить.

Смотрели же многие с ненавистью, точно я первый все это начал. Смотрели так, что я невольно вздрогнул. И все же начал разговор:

– Кто вы такие? – тут же на ум пришли слова о том, что надо быть жестче. Я обернулся: тела убитых наших поднесли поближе. То же самое сделали и с ранеными. У одного вырезали стрелу из плеча, другому рассекали бок. Самое зрелище, чтобы быть жестче. – Я спрашиваю, – голос стал громче в разы. – Кто. Вы. Такие?!

И в ответ мне была тишина. Избивать или как-то мучить пленных я не собирался. Но всегда можно было и руки чистыми оставить, и кого-то в помощь взять. Пусть тот же Анарей, который ненавидит врагов Пакшена до безумия, возьмется за пытки.

Но нет. Все равно нет. Я мог быть жестче, но не настолько и не такими методами. Я не хотел пачкать свои руки в крови людей, которых мы взяли в плен.

Хотя я впервые видел не любопытство или страх, а самую настоящую ярость в отношении меня, до абсолютной жестокости я опускаться не планировал. И не желал усиления конфликтов.

По этой причине я даже не стал повторять вопрос дважды. Мое молчание восприняли, как колебания, как сомнения, неуверенность.

– Связать всех по отдельности и оставить здесь. Деревню мы обыщем еще раз, – продолжал я. – Необходимо прочесать берег – выяснить, как они сюда попали. Дополнительно мы проверим округу к западу, – тут я на всякий случай посмотрел на трос, который соединял собой два берега. Он был цел, но никто не мешал приподнять его хотя бы на метр, чтобы провести лодку с несколькими пассажирами.

Раненых отправили в Рассвет с хорошими новостями. Атака прошла успешно, селение мы вернули, сделав все так, как положено владельцам земель. Истинным владельцам. Не отдать ни пяди, а вернуть все до миллиметра.

– Что думаешь? – спросил меня Анарей. Мы с ним и десятком бойцов остались в селении, пока прочие занимались местностью вокруг.

– Пока ничего не могу сказать. Эти люди тебе кого-то напоминают? Может, это не чьи-то воины, а сами по себе?

– Ни на кого они не похожи. Бродяги какие-то. Но и не наемники.

– Я наемников знаю только по внешности Конральда, – поспешил ответить я. – Может, другие и правда выглядят, как бродяги.

– Но тогда надо понимать, откуда пришли почти тридцать человек, – продолжал капитан, глядя на свой форт.

– Выясним, – беспечно ответил я. – Пытать их я не хочу.

– Ты не кровожадный, но это не мешает твоим подчиненным быть такими же. Найди кого-нибудь, кто выбьет из врага информацию. Давай, сделай это. Все получится, тот же Конральд с удовольствием сделает это.

– Или ты про себя? – заметил я. – Чувствуется же, что ты готов применить оружие. Неужели мое заявление про форт тебя так разочаровало?

– Отчасти. Я не хотел бы брать его силой, но можно было проникнуть внутрь, устранить Горона, сделать так, чтобы этот клятый карьерист остался лежать в земле. А прочие солдаты... они лишь исполняют приказы. Тогда бы у тебя было твое место по ту сторону Нируды, Бавлер. И без крови. Без невинной крови, – закончил Анарей свою тираду.

– Может, так и будет, – я немного помолчал. – А пока ты можешь удовлетворить свою жажду. Выбери любого и разговори его.

Капитан молча ушел, оставив меня наблюдать за Нирудой в полном одиночестве. Вернулся он через пять минут, потирая сбитые кулаки. Но зато я не заметил на них обилия крови, что успокоило меня.

– Мы были правы в своем предположении, – сообщил он мне. – Это наемники, которых направил сюда Мордин.

Глава 6. Предсказуемость

Новость для меня откровением не стала, но я вдруг подумал, что капитан Анарей нарочно так говорит, потому что желает, чтобы так оно и было. Чтобы Мордин действительно был причастен к атаке, так как только месть говорила в нем.

Я повернулся и внимательно посмотрел на капитана. Мы вдвоем стояли возле каната переправы. И, самое удивительное, лодок здесь не было.

– Все понимаю, капитан. Но не смущает ли тебя чего? – спросил я.

– Меня все смущает, даже твое предложение бескровно взять форт, – ответил Анарей. – Я так и не успел его толком обдумать с этими спорами относительно атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.